

Глава 17. Семнадцатая

8 октября 2018 года.

09:39.

Окрестности сталелитейного завода №8 города Лунцзян. Ли Се, лениво пошатываясь, брел по переулку, над которым нависло хитросплетение проводов и интернет-кабелей, напоминающее гигантскую паутину. В руках у него позвякивал пакет с пивом.

Было уже утро, но если судить по его помятому виду, вернулся он сегодня непривычно поздно.

У входа в старый жилой комплекс теснились груды велосипедов, брошенных как попало. Ли Се припарковал свой мотоцикл и, спрыгнув на землю, с трудом начал пробираться сквозь эти завалы.

В кармане у него болталась початая пачка сигарет, рекламная зажигалка и старый, почти пустой кожаный бумажник — всё, что осталось после оплаты больничных счетов.

Кстати, из больницы он приехал на той самой развалюхе, на которой выкатился сегодня из дома. Это был байк одного из клиентов, пригнанный в ремонт, но Ли Се без зазрения совести «одолжил» его, чтобы погонять. Теперь же он бросил его у дверей своей мастерской на противоположной стороне улицы.

Сама мастерская — тесное, забитое хламом помещение без намека на ремонт. Иногда, когда работы было невпроворот, Ли Се спал там прямо на полу, завернувшись в одеяло, но если время позволяло, всё же возвращался в съемную конуру.

Эту лавочку, грязную и снаружи, и внутри, он арендовал.

Точнее, должен был арендовать. В этом месяце он не заплатил ни за аренду, ни за свет, ни за воду. Из-за этого пожилая хозяйка уже неделю как костерила его на чем свет стоит, тыча пальцем в лицо и обещая немедленно вышвырнуть этого «подонка и лоботряса» на улицу.

— «Где деньги за квартиру и свет?! Мы договаривались закрыть долг в этом месяце! Я сдаю помещение, а не занимаюсь благотворительностью! Не собираюсь входить в положение нищих попрошаек, которым жрать нечего! Либо плати, либо выметывайся! У меня уже племянник на твоё место метит, хочет тут закусочную открыть. Он мне по телефону пообещал за полгода вперед отвалить!»

Собственно, этот вчерашний звонок и стал причиной, по которой Ли Се сорвался с сиделок Лу Иминга и Чэнь Чжэня.

Но бедность для него не была новостью. Дружков, у которых водились бы деньги, в списке контактов не значилось — там вообще было шаром покати, так что спасти его из этой долговой ямы было некому.

Изначально он планировал немного «развести» на деньги Чэнь Чжэня или своего внезапно объявившегося младшего брата, чтобы хоть как-то протянуть эти полмесяца. Кто же знал, что выпестованная в коварных планах сумма, едва успев согреть карман, целиком уйдет на оплату счетов этого заносчивого, смотрящего на всех как на грязь Фу Байлуна.

Если бы Фу Байлун, всё еще валяющийся в больнице, узнал об этом, он бы точно в очередной раз задался вопросом: с чего это у такого типа, как Ли Се, вдруг прорезалась «доброта»?

Но если говорить начистоту, последние четыре-пять лет Ли Се жил именно так, как и рассказывал брату: перебивался случайными заработками, чинил старые колымаги и коротал дни, промышляя мелким мошенничеством.

Было настроение — открывал мастерскую и делал вид, что работает. Не было — пил, играл в азартные игры и с наглым видом отпускал сальные шуточки. Восемь дней из десяти он пребывал в состоянии какого-то ментального помутнения.

И всё же этот подонок, в чьем характере трудно было отыскать хоть каплю благородства, сегодня поддался минутному порыву и совершил поступок, совершенно не вяжущийся с его образом жизни.

Это случилось три часа назад.

В тот момент, когда Фу Байлун столкнулся нос к носу с «аномалией» в самом центре событий, Ли Се как раз находился неподалеку от зоны сноса у восьмого завода.

Этот район, прилегающий к заброшенным шахтам Лунцзяна, всегда отличался низкими ценами на жилье, поэтому сюда стекались бедняки со всего города. Здесь была самая высокая плотность населения — люди жили буквально друг у друга на головах, едва сводя концы с концами.

Как Ли Се и объяснял Фу Байлуну в больнице, он действительно оказался там случайно, проезжая мимо. Но в отличие от той нелепой байки, которую он сочинил, чтобы позлить «пациента», у него была реальная причина появиться в этом гнилом месте.

Он пришел на встречу.

С этим человеком он мог не связываться годами. Их отношения нельзя было назвать даже приятельскими. Ли Се вообще не питал интереса к знакомствам с непривлекательными взрослыми особями мужского пола, а уж тем более не собирался оказывать им какие-то услуги.

Но как назло, стоило Лу Имингу и Чэнь Чжэню вернуться в страну, как этот тип тут же вышел на связь, прислав туманное и полное недомолвок сообщение.

[Фан Эр]:

[Ты на связи?]

[Я знаю, ты столько времени не менял номер, хотя и не хочешь ни с кем общаться.]

[Но руководство приказало мне сообщить: «новое задание» наконец перезапущено. Ваша «цель» появилась. Ты готов снова стать самим собой?]

[Ты нам действительно нужен. Я не давлу на тебя, просто прошу об одной встрече. Пожалуйста?]

Именно из-за этого странного СМС, в котором каждое слово сквозило мольбой, Ли Се и дернуло прийти сегодня в район восьмого завода.

Вообще-то, днем он планировал провести время с Лу Имингом. Мальчишка был молодым, порывистым и, вернувшись из-за границы после десятилетней разлуки, лип к старшему брату с искренним обожанием.

Ли Се это даже льстило. В глубине души он чувствовал к Имингу особую нежность. Несмотря на то что они «воссоединились» совсем недавно, из-за некоего давнего обещания Ли Се поклялся, что в этом мире никто не посмеет обидеть его брата.

Кроме того, он сразу раскусил, какие отношения связывают Иминга и Чэнь Чжэня. И хотя мужская любовь его совершенно не интересовала, Ли Се, сохраняя позицию стороннего наблюдателя, невольно начал присматриваться ко всему, что окружало эту парочку.

Сегодня Чэнь Чжэнь отправился на свой первый рабочий день в Научно-исследовательский институт атомных биотехнологий, и Лу Иминг, воспользовавшись моментом, все утро таскал брата по магазинам. Ли Се, будучи официально безработным, не нашел повода отказать. Он был готов сопровождать Иминга куда угодно, демонстрируя такое терпение, что его в пору было номинировать на звание «Лучшего старшего брата года».

Для человека, который только вернулся в страну и никого здесь не знал, его жизнерадостный братец обладал поистине неисчерпаемой энергией.

Он хотел купить подарков своему парню, самому Ли Се и даже — после пары фраз — человеку, с которым его вообще ничего не связывало.

— Фу Байлун? Тот тип, с которым мы ужинали? Зачем ты ему что-то покупаешь?

— А? Да просто так. Он же лучший друг Чэнь Чжэня. Брат, друзья Чэнь Чжэня — мои друзья...

— Вот как? А ты уверен, что он считает тебя другом? По-моему, он в тот вечер был не в духе. И вообще, тебя не смущает, что у твоего Чэнь Чжэня есть настолько... «близкий» друг?

Задавая этот вопрос, Ли Се понимал, что поступает не совсем честно. В нем говорило желание защитить своего. Он хотел предостеречь брата, чтобы тот держал ухо востро с этим заносчивым типом, у которого на лице написано намерение «оттяпать свое». Тем более что этот «друг» явно при деньгах. Если бы Ли Се вчера не выставил его, еще неизвестно, чем бы всё кончилось.

Но Иминг оказался на редкость прямодушным. Он лишь открыто улыбнулся и переспросил:

— Почему меня должно это смущать? Господин Фу — хороший человек. Да, у него характер не сахар, но раз Чэнь Чжэнь дружит с ним столько лет, значит, он ценит его качества.

—...

— Брат, я верю Чэнь Чжэню, а значит, верю и его выбору. Это и есть доверие. Зачем мне строить какие-то догадки, если я в нем уверен?

Эти слова заставили Ли Се по-новому взглянуть на союз Чэнь Чжэня и Лу Иминга. Он решил больше не лезть не в свое дело и временно выбросил это из головы. Перед уходом он лишь вскользь поинтересовался, как долго Чэнь Чжэнь планирует пробыть в Лунцзяне. Иминг ответил, что, скорее всего, до конца проекта в институте. Ли Се незаметно намотал это на ус.

Днем он наконец освободился и направился на встречу, но не успел связаться с нужным человеком, как стал свидетелем «нападения» на Фу Байлуна.

Если объединить то, что видели Фу Байлун и Ли Се, картина прояснялась. Изначально Ли Се действительно просто проезжал мимо, и когда понял, что на его знакомого напал мутант, его первой мыслью было: «Пусть разбирается сам».

Но сейчас, когда Фу Байлун уже «заглотил» его нелепую ложь, некоторые скрытые истины могли и подождать.

«Черная полоса... стоит только связаться с этим типом — и всё наперекосяк. Похоже, в этом месяце придется сосать лапу», — подумал Ли Се, ощупывая пустые карманы, и глухо цыкнул.

Ночь в Лунцзяне напоминала раскаленную печь.

Стрелки близились к десяти, но асфальт всё еще пылал, обдавая прохожих тяжелым паром. Пот катился градом, пропитывая мятую майку с тигром.

Ли Се брел своей обычной разболтанной походкой — типичный уличный бездельник, чья жизнь представляет собой хаотичное нагромождение случайных событий.

Жаловаться на судьбу он мог сколько угодно, но, совершив очередной безрассудный поступок, он был вынужден тащиться домой и думать, как завтра отбиваться от хозяйки квартиры.

Через пару шагов он добрался до своего логова.

У входа в магазинчик на первом этаже соседи шумно резались в маджонг. Напротив дымил мусорный контейнер. В этом районе Ли Се знали почти все, но за пять лет он так ни с кем и не сошелся близко.

Для местных он был просто «тем парнем из мастерской, который вечно чинит байки и редко выходит». Это безликое определение и было доказательством того, что в Лунцзяне он — никто, просто тень, влачащая существование последние пять лет.

В его документах, подтверждающих родство с Лу Имингом, нельзя было найти ни единой зацепки. Любая проверка, государственная или частная, выдала бы лишь заурядное имя «Ли Се» и биографию законченного неудачника без образования.

Старший брат Лу Иминга. Опустившийся тип, который и пальцем не пошевелит ради своего будущего. В этом и заключалась его маскировка.

Ли Се кивнул знакомым, скорее из вежливости, и, подхватив пакет с пивом, потащился вверх по лестнице.

Он вошел в свою берлогу — типичное холостяцкое жилище, где по полу были разбросаны коробки от еды и пустые банки. Захлопнув дверь, Ли Се первым делом скинул одежду и привычным жестом зачесал волосы назад, открывая лицо. Его взгляд, обычно сонный и безразличный, мгновенно изменился.

Тело его было в превосходной форме — именно так, как и показалось Фу Байлуну при их первой встрече. Рельефные мышцы спины и торса могли бы заставить любого покраснеть от смущения. Мощные плечи и крепкая поясница выдавали в нем человека, привыкшего к запредельным нагрузкам.

Но на этой идеальной коже, от самого затылка до поясницы, живого места не было от хирургических шрамов. Жуткие багровые рубцы тянулись вдоль позвоночника, переплетаясь в причудливый узор боли.

На талии был плотно затянут черный реабилитационный пояс, поддерживающий его хрупкий, израненный позвоночник. Без этой поддержки Ли Се не смог бы сделать и шага. Любое движение, любая нагрузка — всё это давалось ему через нечеловеческое усилие, ведь его нервная система была буквально раздавлена старой травмой.

Для обычного человека такие повреждения означали бы инвалидное кресло, но Ли Се научился с этим жить.

Оказавшись в одиночестве, он наконец позволил себе расслабиться и сбросить маску. Запихнув пиво в холодильник — его единственный «провиант» на ближайшие недели, — он достал одну банку, вскрыл её и рухнул на диван, вытянувшись в струнку.

Так он выживал все эти годы.

С точки зрения медицины, алкоголь притуплял боль, но убивал реакцию, необходимую для работы высокого уровня. Пять лет назад он строго следил за собой: никакого курева, никакого спиртного, только холодный расчет. Но от того Ли Се уже ничего не осталось.

[Ди-ди—]

Старый телефон на столе завибрировал.

Ли Се даже не нужно было смотреть на экран, чтобы понять, кто это. Он зажмурился, не желая прерывать свое недолгое забытие. Но абонент был настойчив — звонки шли один за другим, словно тот, на другом конце провода, поклялся достать его из-под земли.

В конце концов Ли Се, чье терпение пришло к концу, скривился и нажал на кнопку приема.

Раздался короткий сигнал, и синий свет экрана на мгновение превратился в яркий луч, спроецировавший на стену изображение. В центре голограммы возникло лицо обычного мужчины средних лет. Его окружение было скрыто тенью.

— Номер 0019, ты наконец-то ответил.

<http://bllate.org/book/17425/1657854>